

Дин Сяоран упорно боролась на этом пути. Хотя она совсем не боялась того, куда Юй Цзыцян поведет ее, она просто не хотела быть послушной, особенно когда вспоминала сцены, где он был с другими женщинами в течение дня. Она пыталась освободиться: "Юй Цзыцян, отпусти меня, отпусти меня, ты слышишь меня?".

"Когда я приеду, я, естественно, отпущу тебя и уйду". Юй Цзыцян просто не отпускал. Чтобы не дать ей вырваться, он держал ее очень крепко, и был большой огонь, поэтому он ущипнул ее запястье и схватил ее.

"Ты не моя, так почему ты хочешь, чтобы я пошла с тобой, отпусти меня".

"Юй Цзыцян, отпусти меня, или я позову на помощь".

Юй Цзыцян было лень обращать внимание на ее слова, и он продолжал оттаскивать ее.

Дин Сяорань увидела, что он игнорирует ее, и начала кричать: "Помогите, помогите, помогите...".

Она крикнула дважды, и ее внезапно бросили в комнату. Из-за слишком высоких каблуков под ее ногами она не смогла устоять на ногах. Она упала на пол и так разозлилась, что закричала: "Юй Цзыцян, ты ****, зачем меня бросил?".

К счастью, на земле был мягкий ковер, иначе она бы точно упала от боли.

После того, как Юй Цзыцян бросил Дин Сяоран в комнату, он сразу же закрыл дверь, затем подошел к ней, обнял ее руками, замер, как огонь, снисходительно посмотрел на нее, не говоря ни слова, и отвесил ей пощечину по всему телу. Я посмотрела, и действительно не могла принять ее платье в таком виде, особенно весенний свет на груди, она была почти обнажена.

Дин Сяорань сидел на земле и не мог встать. Он поднял голову и уставился назад, прорывав: "Я буду паяльником на тебя, паяльником на людей".

"Почему ты пришла сюда в такой одежде?" Юй Цзыцян проигнорировал ее рев и сурово спросил ее.

От такого вопроса она очень расстроилась. Она встала, раскинув руки в стороны, и гневно спросила: "Только тебе разрешено приходить, а мне не разрешаешь?".

"Ты никогда не ставила себя в такое положение, скажи мне, почему?"

"Хмф, звучит очень мило, ты не мой человек, почему ты заботишься обо мне?".

"Скажи, почему ты сделала себя такой?" Неужели она потакала себе только потому, что однажды переспала с ним?

Как она может так поступать?

"То, во что я превратила себя, не имеет никакого отношения к тебе. Ты не можешь управлять мной, и у тебя нет права управлять мной. Уходи, я хочу вернуться к выпивке". Дин Сяорань толкнул Юй Цзыцяна рукой, затем пошел к двери, желая покинуть это место.

Но всего через два шага его поймали.

"Вернись ко мне". Юй Цзыцян отказался отпустить ее, взял ее за руку и был слишком зол, поэтому он хлопнул ее на кровать.

"Ах..." Дин Сяорань бросили на кровать, она вскрикнула от удивления, но реакция была очень быстрой. Она тут же села и закричала: "Юй Цзыцян, ты что? Бросаешь меня туда-сюда? Говорю тебе, я не из тех женщин, которые видят богатого мужчину и позволяют ему делать все, что он хочет".

"Неужели тебе так больно быть моей женщиной? Ты предпочитаешь падать и не желаешь быть со мной. Что со мной не так?" ответил Юй Цзыцян, подойдя к ней, на его лице был не только гнев, но и печаль. Похоже, его сильно задела.

Увидев его таким, она презрительно улыбнулась и насмешливо сказала: "Господин Юй, не притворяйтесь таким прямолинейным, я прекрасно знаю, что вы за человек".

"Ответь на мой вопрос". Он не хотел слушать ее прочую чепуху, ему нужны были только ответы. Раньше он не знал, насколько она ему дорога, но когда он увидел ее такой, он понял, что она ему очень, очень дорога. Просто хотел эгоистично оценить ее красоту.

Поэтому он не позволял ни одному мужчине шпионить за ней и пользоваться ею, даже смотреть на нее.

"Почему я должна отвечать на твой вопрос?". Он злился, она злилась, он был явно не прав, но делал это так, как будто она была не права, нелепо. ...

"Если ты не будешь говорить ясно, ты не сможешь уйти отсюда. Если вы не скажете это в течение дня, я задержу вас на один день. Если вы не скажете в течение двух дней, я задержу вас на два дня".

"Почему ты меня закрываешь?"

"Только потому, что я твой мужчина".

"Юй Цзыцян, я переспал с тобой только один раз. Я не феодальное общество. Я не выйду за тебя замуж только потому, что переспала с тобой один раз". Дин Сяорань сидела на кровати, скрестив ноги, без тени страха, потому что юбка слишком короткая, она сидит вот так, скрестив ноги, и две ее стройные ноги оголены. Она не надевала ее на свое тело, но не знала, что у кого-то из-за этого закипает кровь.

Юй Цзыцян посмотрел на нее, полный соблазна, его тело немедленно отреагировало, его глаза непроизвольно остановились на ее очаровательном декольте, но он не забыл о деле, и спросил более твердым тоном: "Только потому, что я дотронулся до тебя. Однажды, ты так надругалась над собой?".

"Следи за собой, где я? Это просто развлечение - прийти в это место, и я ничего не сделала? Если я совершаю себя, значит, ты не такой же?"

"Сяо Ран, я не хочу, чтобы ты был таким". На самом деле, она не нравится ему такой, но он не может произнести слово "не нравится".

"Юй Цзыцян, ты действительно достаточно эгоистична. Ты не хочешь, чтобы я была такой. Тогда на кого ты похожа? Ты действительно эгоистичный человек. Это смешно, что ты бежишь

сюда, чтобы быть счастливым, но ограничиваешь других. Продолжай. Ищите тех женщин, у которых чашечки С. Я не соответствую вашим критериям, потому что у меня только чашечки b.

"А..." Услышав эти слова, гнев на лице Юй Цзыцяна полностью рассеялся, он был шокирован, поэтому он внезапно рассмеялся и яростно засмеялся: "Хаха-".

Дин Сяорань подумала, что он смеется над тем, что она **** не соответствует его требованиям. Впервые он почувствовал, что его **** слишком мал, поэтому он злобно уставился на него, встал с кровати и ушел: "Ха, смех, просто посмотри на таких женщин, как ты." Мужчины с грудью, я не редкость".

Она уже собиралась встать с кровати и уйти.

Он тут же схватил ее и хотел все доходчиво объяснить, но поскольку смех был слишком сильным, он не мог сразу остановиться на какое-то время, поэтому мог только продолжать смеяться, смеясь и прерывисто говоря: "Хаха-оригинал, оказывается, Ты сделала это потому, что, потому что ты ревновала!".

"Кто ревнует, не говори ерунды, отпусти меня". Она почувствовала себя неловко, когда ей сказали то, что было у нее на сердце. Ей оставалось только упираться и отнекиваться, пытаясь вырваться из-под его контроля, но как бы она ни старалась, он не отпускал ее.

Юй Цзыцянь крепко сжал руку Дин Сяорань, и перестал объяснять, после того, как вдоволь насмеялся, но теперь он больше не злился, а был очень счастлив: "Неожиданно, ты будешь ревновать меня, ты будешь ревновать, чтобы доказать, что я тебе нравлюсь, да?".

"Я буду ревновать тебя. Я думаю, что ты слишком самовлюбленный. Отпусти меня. Разве ты не смеешь интересоваться только женщинами выше чашки "С"? Я не отвечаю твоим требованиям, отпусти меня."

Она продолжала бороться, он все еще держал ее, а потом обнял ее, крепко держа за талию одной рукой, обхватив ее руками, другой держа ее за руку, не позволяя ей бить людей, Злой дух спросил: "Кроме того, что я сегодня рассказал Хэ Сюэфэй о чашке с кубком за пределами детской площадки, я ничего не говорил раньше. Как ты узнал?"

"Я, я просто знаю". Дин Сяорань неловко начала и смущенно ответила, внезапно почувствовав, что что-то немного изменилось.

Неужели она совершила ошибку?

"Причина, по которой ты знаешь, что есть только одна возможность, заключается в том, что ты сегодня ходила в парк развлечений Дацянь, и ты видела меня с другими женщинами, и слышала, что я сказал ей, потому что ты ревнуешь, поэтому ты только сегодня вечером появишься здесь в таком виде, верно?"

"Нет, верно." Она яростно замотала головой, чтобы отрицать, но выражение ее лица уже сказало ему, что она права.

"Это не странно! Маленькая дурочка, почему бы тебе просто не спросить меня о причине?"

" Он повернул ее лицо прямо к себе, ласково посмотрел на нее и четко объяснил: "Эту женщину зовут Хэ Сюэфэй, она невестка, которую любит моя мать, но она мне не нравится."

